

Предупреждение: в этой главе есть упоминание суицида. Читатели, пожалуйста, имейте это в виду.

— А...

Рэйчел горько плакала от слов Аллена.

Примерно через год она снова пришла к нему в гости. Она рассказывала о своей повседневной жизни оживленным тоном, как о чем-то приятном, и говорила гораздо больше, чем перед возвращением.

А уходя, она сказала одну вещь.

— На следующей неделе я выхожу замуж. Мне было весело, и у меня все хорошо.

Он хотел сказать что-то вроде: «Не уходи, дай мне обнять тебя» или «Я даю тебе свое благословение», но не смог ей ничего ответить.

Затем, через несколько дней, он услышал шокирующую новость.

Она покончила жизнь самоубийством.

Всего через несколько дней после возвращения в поместье она повесилась.

И...

«Мистер...»

Аллен получил письмо.

Письмо, начинавшееся со слов «Мистер», было написано размытыми чернилами, как будто на него попал дождь.

«Очень жаль, что я не могу присутствовать при получении вами этого письма...»

Ее уверенный тон. Он слышал ее живой голос в своих ушах.

— Ты лжешь.

«Ну... учитывая мой характер, вы можете подумать, что это ложь. К сожалению, если это письмо попало в ваши руки, то меня уже нет в живых. Разве вы не должны были поступить лучше, пока я еще была рядом?»

— Я... я должен был.

Он должен был действовать лучше, когда она была рядом.

Ее слова пронзили его сердце. Его рукава были мокрыми, как будто кто-то плеснул в него водой.

«Я не хочу винить вас, мистер. Проклятие... Нет, простите, я больше не буду об этом говорить...»

— Что значит «нет»?

«По правде говоря, я потратила немного времени на размышления об этом. Почему ты никогда не открывал мне дверь, хотя я приходила столько раз? Неужели я просила слишком многого? Неужели было сложно попросить чашку чая? Хотя бы попросить уйти?»

— Ты права, я был отвратителен.

Он жалел об этом.

Она могла бы прорваться через дверь силой.

«Не то чтобы я не думала взломать дверь... Но разве это не создало бы ощущение, что я проиграла?»

— Ты была именно такой женщиной. Уверенной в себе и держащей свое слово.

Он говорил в этой темной комнате, как будто кто-то еще был там с ним.

Улыбка появилась на его лице, когда он думал о более приятных воспоминаниях. Его сердце начало болеть, когда он винил себя.

Он подумал о ее новом женихе. Он сам не заметил, как выражение его лица ожесточилось.

«Ах, ты просто немного расстроился, не так ли?»

Он вздрогнул.

«Не оглядывайся. Ты меня там больше нигде не найдешь. Я знаю это; правда знаю. Я знаю, какое выражение лица ты сделаешь, как будешь себя вести...»

После этих слов — после ее ответа, который доказал, что она знала его лучше, чем он сам, — в ее записке было написано:

«Так что тебе должно быть немного не по себе. Почувствуй то, что чувствовала я. Если тебе будет немного больно, может быть ты будешь добр ко мне в следующий раз, когда мы встретимся?»

Он больше не мог сдерживать свои эмоции.

«Честно говоря, я не думаю, что вы попадете в рай, Мистер... Поэтому я подожду вас немного в аду. Можете не торопиться».

— Отлично...

«Так что вы можете жениться, завести детей, создать семью... Я говорю вам это как ваша невеста: поскольку вы не можете преуспеть в качестве герцога, просто идите и купите участок земли и будьте независимы».

— Я... я подумаю об этом.

«Я буду ревновать тебя к твоей новой партнерше, но... неважно. Я девушка, которая вытащила тебя из той маленькой комнатки, и я уверена, что ты это признаешь».

— Конечно. Я обещаю.

«Есть еще много чего, что я хотела сказать, но на этом я закончу. С моей стороны было бы жалко писать все так».

Не успел он опомниться, как письмо подошло к концу.

«Приготовь историю, чтобы рассказать мне к следующей нашей встрече. Смотри, чтобы мне не было скучно, хорошо? Ну... увидимся позже. Я люблю тебя. Всегда».

Рука, державшая письмо, дрожала.

«Твоя невеста, Рэйчел Грэнифф».

В тот день он сделал свой первый перерыв с начала исследований.

Он уткнулся лицом в свой стол.

Вспомнив прошлое, он прошел по небольшой тропинке в сад за усадьбой. Там стояла небольшая башня из камней.

Она была построена в память о его младшем брате.

Груда камней была даже похожа на гробницу, хотя для него это не имело значения, поскольку только он знал, для чего она предназначена.

Сидя тихо в саду, он задавал себе вопрос, что он делает. Все уже было кончено. Другого шанса не будет. Он даже не мог показать свой памятник другим. Для них это будет смешно.

«Ты слишком сентиментален».

Он встал. Он засмеялся про себя и стал пробираться к дому...

Затем он услышал голос.

— Мистер, что вы здесь делаете?

Властный, раздражающий голос.

— Рэйчел.

Одно из немногих его сожалений. Женщина, по которой он скучал.

Повернувшись, он заметил ее.

С волосами цвета слоновой кости и небесно-голубыми глазами, она нахмурилась, как бы немного раздражаясь.

— Что ты здесь дела... а?

Аллен подбежал к ней, убедившись, кто она, и...

— Рэйчел.

— Эй! Больно же! Что за спешка... Вы плачете?

Он обнял ее так крепко, как только мог.

Это было неприлично, но ничего нельзя было поделать. Она была его последней любовью. И она внезапно появилась перед ним.

Как можно было ожидать, что он будет контролировать свои эмоции?

— Нет, просто что-то попало в глаз.

Ему нужно было извиниться, но он просто не мог этого сделать. С его стороны было грубо делиться своими чувствами к женщине, которую он знал еще до своей регрессии. Она была такой же, как и та, которую он помнил раньше, но сейчас она была другим человеком. И это заставляло его... грустить.

— Если вы так говорите, мистер... Ну, все в порядке.

Она погладила его и улыбнулась.

— Но... для других это, наверное, будет выглядеть как настоящие слезы, так что давайте остановимся. Что бы они сказали, если бы увидели это?

— Да.

Несмотря ни на что, он оставался там, обнимая ее еще долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2548665>